О.Г. Большаков

МИНИАТЮРЫ ПЕТЕРБУРГСКОЙ РУКОПИСИ

«MAKAM»

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ (АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ) РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МОСКОВСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ

К 200-летию Азиатского музея – Института восточных рукописей Российской академии наук

К 200-летию со дня рождения Шигабутдина Марджани

О.Г. Большаков

МИНИАТЮРЫ ПЕТЕРБУРГСКОЙ РУКОПИСИ

«MAKAM»

УДК 7.046 ББК 63.3(0)4/76.1

Б 799

Печатается по решению Ученого совета Института восточных рукописей РАН.

При поддержке благотворительного фонда Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт».

Научный редактор: А.О. Большаков

Выражаем глубокую признательность первому заместителю председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации, ректору Московского исламского института Дамиру Мухетдинову за помощь и поддержку в реализации данного проекта. Наша благодарность также всем специалистам, участвовавшим в подготовке труда к печати.

Большаков Олег Георгиевич

Миниатюры петербургской рукописи «Макам» ал-Харири. – СПб.: издательство «Славия», 2018. - 256 с., 177 илл.

Уникальная средневековая арабская рукопись, содержащая 96 миниатюр, неоднократно привлекала внимание исследователей, но никогда ранее не подвергалась столь тщательному анализу. Автор исследовал особенности живописи и композиции миниатюр, что позволило раскрыть еще одну страницу арабской художественной культуры.

ISBN 978-5-9501-0279-0

УДК 7.046

ББК 63.3(0)4/76.1

Редактор: О.А. Федосеенко (АО «Славия»)

Дизайн: Т.Е. Иванова (АО «Славия»)

Выпускающий редактор: Д.В. Мухетдинов (ООО «Издательский дом "Медина"»)

Ответственный за выпуск: И.А. Нуриманов (ООО «Издательский дом "Медина"»)

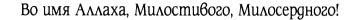
© Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, 2018

© Большаков О.Г., 2018

© АО «Славия», Санкт-Петербург, 2018

Оплавление

Вступительное слово	
Муфтия шейха Равиля Гайнутдина	6
Вступительное слово	
директора Института восточных рукописей РАН И.Ф. Поповой	7
Арабская живопись и петербургская рукопись	
* **	
«Макам» ал-Харири	9
Состояние рукописи	19
Особенности художественной манеры	27
Миниатюры	
и комментарии	58

С радостью представляю читателям публикацию рукописи «Макам» знаменитого арабского автора Абу Мухаммада ал-Касима ибн Али ал-Харири ал-Басри. «Макам» является одной из жемчужин средневекового арабского рукописного наследия, тем более ценно, что публикуемый список хранится в России – в коллекции Института восточных рукописей РАН, приобретенный в XIX веке.

«Макамы» - занимательные рассказы о встречах, произошедших во время странствий героя по всему мусульманскому Востоку. Эту книгу читали мусульмане много столетий назад, занимая ею свой досуг, как сегодня многие наши современники смотрят художественное кино или читают художественную литературу в качестве пищи для ума и для удовлетворения своих эстетических запросов. Важную часть рукописи составляют иллюстрации, исполненные неизвестным художником.

Таким образом, остроумные простые истории отражают повседневную жизнь мусульман Арабского халифата, а многочисленные иллюстрации к ним открывают возможность и сегодняшнему зрителю представить, как выглядели жители государства, основанного потомками дяди Пророка Мухаммада (мир ему) – Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба, что окружало их в ежедневных делах и заботах, как выглядели их дома и общественные здания. Многие детали, ускользнувшие от внимания автора текста, были подмечены и запечатлены художником.

На первый взгляд, содержание макамов не имеет прямого отношения к исламской тематике, за исключением места действия – арабского халифата и героев, по умолчанию являвшихся мусульманами. Парадоксальность, неожиданность действий героев, их несоответствие общепринятой логике или нормам поведения поднимают старинную дискуссию о форме и содержании, приоритете одного перед другим и несоответствии друг другу.

Одним из преломлений этой дискуссии является диспут по вопросу о допустимости изображения живых существ. Мы часто слышим утверждения, что в мусульманской культуре недопустимы и никогда не существовали изображения живых существ. Как видим, эта и многие другие рукописи доказывают, что и в исламском халифате изображения существовали. Как же нам понимать это в связи с известными хадисами? Деяния Пророка (мир ему) были направлены не против любых изображений как таковых, а, главным образом, против поклонения идолам. Под идолами понимаются изображения, почитаемые как живые, к которым люди обращаются с молитвой, ожидая реакции в ответ. Создателям таких идолов – безусловное порицание в исламе. В отношении остальных изображений столь однозначного запрета Пророком (мир ему) не высказывалось. Во всяком случае, комментаторы хадисов, жившие в разное время, расходились во мнениях, считал ли Пророк (мир ему) изображения на бытовых предметах допустимыми или все-таки нежелательными. Научное изучение практики мусульманского искусства позволяет нам лучше понять эволюцию мусульманской богословской мысли в осмыслении основополагающих источников религиозного знания.

Россия накопила огромные сокровища памятников исламского наследия, хранящиеся в библиотеках и музеях. В богатстве коллекций и количестве уникальных экспонатов мы не уступаем ни Востоку, ни Западу. Не поразительно ли, что старейший из иллюстрированных списков «Макамов» волею Аллаха сохранился именно у нас, в северной столице России, за тысячи километров от места своего создания в средневековой Месопотамии? Есть в нашей стране и другие жемчужины мусульманской культуры, имеющие общемировое значение. Но, к сожалению, до сих пор мы знаем лишь о небольшой части предметов из наших собраний. Причиной этому – и недостаточность материальных средств для проведения и публикаций исследований, и крайне малое количество специалистов, способных трудиться на этой стезе.

Каждая публикация, посвященная искусству ислама, – событие и победа на пути просвещения. Немаловажную роль в реализации данного проекта сыграла финансовая поддержка благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт». Выражаю признательность основателю фонда Алишеру Бурхановичу Усманову и в его лице всему коллективу организации.

В год 200-летнего юбилея Института восточных рукописей Российской академии наук я поздравляю Институт и всех людей, причастных к созданию этой книги, с тем, что книга нашла, наконец, свой путь к читателям, получилась красивой и интересной. Особую признательность выражаю автору этой книги – известному российскому востоковеду и арабисту профессору Большакову Олегу Георгиевичу за огромный проделанный труд и подготовку издания к печати.

Отрадно, что выход в свет данной книги совпал и с 200-летием со дня рождения известного мусульманского богослова, проповедника и ученого Шигабутдина Марджани, к юбилею которого мы также приурочили эту работу. Верю, что это не последний проект, в котором Духовное управление мусульман Российской Федерации сотрудничает с научными институтами Российской академии наук, что российское востоковедение будет развиваться и со временем людям, интересующимся культурой, откроется все многообразие памятников, хранящихся в наших коллекциях. К этому мы приложим наши усилия и молитвы.

Публикация списка «Макам» Абу Мухаммада ал-Касима ибн Али ал-Харири ал-Басри (1054–1122) – большое и долгожданное событие для всех, кто знает и любит Восток. Эта рукопись является одной из «жемчужин» собрания Института восточных рукописей Российской академии наук, основанного 200 лет назад – 23 (11) ноября 1818 года как Азиатский Музей РАН с целью собирания и изучения рукописного наследия Востока. В настоящее время коллекция ИВР РАН является одной из крупнейших и наиболее ценных в мире, она состоит из более 100 тысяч единиц хранения на 65 живых и древних восточных языках. Общая численность арабографичного фонда ИВР РАН составляет более 10 тысяч. Собрание арабских рукописей ИВР РАН издавна пользуется широкой международной известностью, т.к. именно они послужили основной базой отечественной арабистики и классического исламоведения.

Петербургская рукопись «Макам» пришла в Азиатский Музей в составе коллекции известного французского дипломата Жана-Батиста Луи Жака Руссо (1780–1831), который за долгие годы службы на Востоке сменил много мест: работал в Басре, Тегеране, Алеппо, Багдаде, Триполи и всегда успешно совмещал карьеру дипломата с изучением истории и культуры тех стран, где проходила его профессиональная деятельность. Коллекция Руссо из почти 500 рукописей на арабском, персидском и османском турецком языках была приобретена правительством России в два приема – в 1819 и 1825 годах – и составила основу мусульманского фонда АМ – ИВР РАН. Огромные усилия к приобрете-

нию этого собрания приложил тогдашний президент Санкт-Петербургской Императорской Академии наук граф Сергей Семенович Уваров (1786–1855), который провел успешные переговоры с французской стороной и добился выделения средств российским правительством.

Две покупки рукописей Руссо не просто положили начало длительному периоду формирования рукописных фондов Азиатского Музея, но сразу же поставили его в ряд важнейших европейских хранилищ восточных рукописей. Коллекция Руссо, собранная тонким знатоком восточной рукописной книги в важнейших ученых центрах арабского Востока, сделала Азиатский Музей обладателем ряда ценнейших арабских и персидских письменных памятников, в ряде случаев – уникальных. Материалы коллекции Руссо по прекрасному подбору редких рукописей всегда составляли гордость Азиатского Музея, который на протяжении всего XIX и начала XX века постоянно пополнялся все новыми и новыми коллекциями, в том числе значительными материалами на языках народов Ближнего и Среднего Востока. Работа с собранием Руссо сразу же дала импульс развитию арабистики в Санкт-Петербурге и в России. Большую роль в этом деле сыграл первый директор Азиатского Музея Христиан Данилович Френ (1782–1851).

Редкий список «Макам» ал-Харири ал-Басри – поэтических рассказов о странствиях талантливого плута, умевшего сочинять истории и стихи, – не раз привлекал внимание исследователей. Замечательные переводы произведений жанра макам были опубликованы А.А. Долининой в 1970-х годах.

Настоящее издание рукописи подготовлено к печати выдающимся арабистом Олегом Георгиевичем Большаковым (р. 1929), специалистом по истории Арабского халифата и средневекового города на Ближнем Востоке, лауреатом Государственной премии Российской Федерации (2002). В 1954 году О.Г. Большаков защитил кандидатскую диссертацию «Поливная керамика Мавераннахра VIII-XII веков как историко-культурный памятник», в которой провел стилистическую и хронологическую систематизацию археологического и эпиграфического материала, связанного в том числе и с проблемой соотношения религии и изобразительной культуры. Вопрос отношения ислама к изображениям людей и животных впоследствии постоянно привлекал исследовательское внимание О.Г. Большакова, который в дальнейших своих работах тщательно исследовал феномен арабской мусульманской живописи, выявляя особенности отношения к нему ислама. В 1960-е годы один из его учителей - Владимир Иванович Беляев - показал ему рукопись XII века С 23 с удивительными миниатюрами, которые достаточно точно воспроизводят более ранние иллюстрации неизвестного талантливого художника, лежащие в основе всех изображений к «Макамам» ал-Харири. Таким образом, настоящее издание является результатом более 50 лет работы О.Г. Большакова со списком «Макам» из собрания ИВР РАН и представляет важные выводы по проблеме соотношения религии и искусства на мусульманском Востоке.

Выход в свет данной книги посвящается двум большим юбилеям – 200-летию Института восточных рукописей Российской академии наук и 200-летию со дня рождения мусульманского ученого Шигабутдина Марджани.

Ирина Федоровна Попова, директор Института восточных рукописей РАН, доктор исторических наук

وفصيلة البناريظه رسمام حكه لامزملحة نفن ومزالفياوة ارتعظم جاهلا لصقال ملبسه ورونورفن ف اوان بسر مديا ف نفسه لاروس زنو ورنه ورسه وللماج المرزجيب لفضله ومنقف البؤدرع الغاند واذاالفي ملية عارًا لمنك المالة الاسراقي عن شه ما إن في العضب كون قرابه خلقا ولا البازي عقارة عند عَنَّ اللَّهِ فَقُ المَلْاحُ وَصَعِدُمِ اللَّهِ فِيهُ وَسَاحٌ فَلُم كُلِّمًا عَلَمَ افْرَطَ فِذَاتَ

АРАБСКАЯ ЖИВОПИСЬ И ПЕТЕРБУРГСКАЯ РУКОПИСЬ «МАКАМ»

gn-Zapubu

Средневековая арабская живопись известна хуже, чем иранская, и всегда привлекала меньше внимания востоковедов и искусствоведов. Это можно объяснить как тем, что она никогда не достигала такой утонченности и изящества, как миниатюра гератской школы XV в., так и тем, что просуществовала меньше последней. Представлена арабская средневековая живопись почти исключительно книжной миниатюрой, самые ранние образцы которой относятся к последней четверти XII в.

Само понятие «арабская живопись» достаточно условно, как и всякое объяснение тех или иных культурных явлений принадлежностью к какой-то национальности: во всякой литературе и во всяком изобразительном искусстве всегда оказывается какое-то количество представителей разных национальностей. Достаточно хотя бы вспомнить несомненно русских художников И.К. Айвазовского и И.И. Левитана. В случае с арабской живописью положение сложнее, так как лишь отдельные работы оказываются подписными, остальные же – безымянны. Рассматривая проблему определения средневековой живописи арабского Востока как принадлежащей арабской культуре, О. Грабар также не находит точного критерия такого ее выделения 1.

Единственным признаком для определения того круга живописной продукции, которую можно назвать «арабской живописью», оказывается язык иллюстрируемых сочинений, что не исключает того, что художниками могли быть неарабы и немусульмане.

¹ Grabar O. What does 'Arab Painting' Mean? // Arab Painting: Text and Image in Illustrated Arabic Manuscripts. Leiden; Boston, 2007. Pp. 17–22.

Называть иллюстрации сочинений на арабском языке арабскими без оговорок можно только в противопоставление иранской живописи. Надежнее было бы определение по территориальному признаку, как это делают, называя ее «багдадской» или «месопотамской», но это исключает продукцию Сирии, Египта и других арабских стран. Если же принять термин «ближневосточная миниатюра», то в него окажется включенной и христианская живопись, представляющая иной круг понятий и иную художественную традицию, а нам в данном случае по ряду причин важно понять дух, восприятие и вкусы именно арабов-мусульман. Следовательно, после этих длинных оговорок мы остановимся все-таки на термине «арабская миниатюра».

Установить время ее появления вряд ли возможно. Знаменитые росписи умаййадских дворцов первой половины VIII в. в Сирии и Иордании относятся к синхронной им византийской и месопотамской художественным школам и могли бы быть отдаленными предтечами арабской живописи, если бы существование ее продлилось за пределы конца IX в., времени, которым датируются сохранившиеся фрагменты росписей халифского дворца в Самарре. О том, что существовали росписи в других дворцах мусульманских правителей, мы знаем только по упоминаниям в письменных источниках. Не знаем мы и того, как развивалась живопись на бумаге. Несколько набросков чернилами в различных рукописях не могут дать представления о том, какова была арабская книжная иллюстрация в IX–XI вв. Исходя из чисто умозрительных соображений, можно лишь сказать, что она постепенно формировалась в недрах общего массива художественной продукции византийского и ирано-месопотамского происхождения. Думается, что даже если бы мы имели значительное количество памятников периода X–XI вв., четко выделить то, что относится к арабской живописи, было бы невозможно.

Речь идет не о том, когда появились живописцы-мусульмане, а о том, когда и в каком виде выделилась особая художественная школа, о которой можно говорить как об арабо-мусульманской. Первым отличием ее должно было быть полное отсутствие религиозной тематики, которая являлась главной составляющей христианского изобразительного искусства, так как ислам осуждал всякое поклонение изображениям.

Дискуссия о том, в какой мере этот запрет влиял на мусульманское изобразительное искусство, впервые возникла в начале третьей четверти XIX в. Ее начал в 1869 г. Ф. Фараон, доказывая, что в исламе не было абсолютного запрета изображать живые существа, то же отмечали А. Лавуа и Й. Карабачек. Все они опирались на упоминание изображений живых существ в средневековых письменных источниках, но ни один из них не упомянул реальные иллюстрированные рукописи, хранившиеся в собраниях Парижа, Лондона, Оксфорда, Вены и Петербурга. Европейским востоковедам потребовалось еще почти полвека, чтобы эти вполне доступные памятники изобразительного искусства привлекли к себе внимание.

Богатую пищу для суждения о проблеме мусульманской живописи дало открытие в 1898 г. в Заиорданье бани Кусайр Амра с богатой многосюжетной росписью интерьера. Это вызвало несколько новых исследований проблемы положения изобразительного искусства в мусульманском мире. На арабскую книжную миниатюру впервые обратил внимание в 1907 г. Э. Блоше².

Примечательно, что ни арабисты – филологи и историки, интенсивно исследовавшие арабские рукописи и издававшие на их основе тексты, ни исламоведы, обсуждавшие отношение ислама к изобразительному искусству, вплоть до Первой мировой войны не уделяли внимания изучению арабской книжной миниатюры, в частности, иллюстрациям макам.

К настоящему времени известны и в различной мере изучены арабские рукописи XII–XV вв. разного содержания: литературные, ботанико-фармакологические, медицинские, космографические, по военному делу и гиппологии. В большинстве случаев,

за исключением иллюстраций в литературных произведениях, рисунки имеют скорее характер пояснений или чертежей – материала, имеющего большую познавательную ценность, но без сюжетного содержания. Средневековая арабская литература не знала больших поэтических произведений, которые существовали в Иране и охотно иллюстрировались художниками. По существу в ней оказалось единственное художественное произведение, которое представлено тринадцатью иллюстрированными экземплярами рукописей. Это «Макамы» Абу Мухаммада ал-Касима ибн Али ал-Харири.

Макамы – своеобразный жанр плутовской новеллы, особенностью которого являются даже не столько сами приключения ловкого красноречивого пройдохи, сколько изощренный стиль изложения – рифмованная проза с употреблением редких слов со стихами, которые можно читать и с начала к концу, и с конца к началу. Это – чтение для эрудита, наслаждающегося именно стилем. Переводы на другие языки эту особенность макам не передают. В изложении на русском языке макамы превращаются в раешник, что в нашем восприятии является стилем балагана, а не высокой литературы.

Термин «макама» не переводится на европейские языки хоть сколько-то адекватно. Арабский глагол «кама» очень многозначен. По смыслу (а не этимологически) слово «макама» в данном случае точнее всего переводить как «появление» – появление одного и того же героя в разных ситуациях. Видимо, понятие «макама» правильнее всего принять как обозначение особого литературного жанра, не требующее перевода.

Этот жанр появился во второй половине X в. в атмосфере литературных меджлисов с поэтическими соревнованиями, рождавшими виртуозные экспромты. Первый дошедший до нас цикл макам был создан ал-Хамадани (969–1007) – хорасанским литератором, автором изощренной стихотворной техники. Герой этих макам – Абу-л-Фатх ал-Искандари, бродяга, зарабатывающий на жизнь остроумными стихотворными экспромтами, не брезгующий и мошенничеством. Рассказчик, от лица которого ведется повествование, встречается с этим персонажем в разных местах и разных ситуациях, которые и описывает. Для читателей в макамах были интересны не только проделки Абу-л-Фатха, но и стиль их изложения рифмованной прозой, и те стихотворные «фокусы», которыми славился сам автор³.

Наивысшего совершенства этот жанр достиг в цикле макам Абу Мухаммада ал-Касима ибн Али ал-Харири ал-Басри (1054–1122). Он происходил из богатой семьи торговца шелком, получил прекрасное литературно-лингвистическое образование, ради совершенствования в языке некоторое время жил среди бедуинов, которые считались носителями самого чистого арабского языка, что отразилось в созданных им «Макамах». В начале XII в. какой-то знатный человек, возможно, вазир одного из аббасидских халифов, предложил ал-Харири написать для него сочинение в духе ал-Хамадани. Ал-Харири вступил в соревнование с ал-Хамадани, во всем подражая ему. Героем его сборника из 50-ти макам также является талантливый проходимец, поражающий слушателей изощренностью поэтических экспромтов и красноречивостью своих проповедей, по имени Абу Зайд ас-Саруджи. Точно так же повествование ведется от имени одного рассказчика – ал-Хариса ибн Хамама (не путать с «хамам» – баня, здесь другой начальный звук, аналогичный украинскому «г») ал-Басри. Это была литературная дуэль, в которой побеж-

² Blochet E. *Peintures des manuscrits arabes à types byzantins* // Revue Archéologique, t. 9, 4 ser. Paris, 1907. Pp. 193-223.

³ Перевод на русский язык: *Бади' аз-Заман ал-Хамадани*. Макамы // Перевод А.А. Долининой и З.М. Ауэзовой. Пред. и прим. А.А. Долининой. СПб., 1999. Пересказ содержания макам при описании миниатюр опирается на этот перевод.

дает не оружие, а мастерство. Ал-Харири победил в этом поединке – его макамы и современниками, и последующими поколениями были признаны верхом совершенства, шедевром, который невозможно превзойти.

«Макамы» написаны рифмованной прозой с обязательными стихами, которые вкладываются в уста Абу Зайда и которые являются изюминкой, услаждавшей образованных людей. Он дивит слушателей стихами, в которых сначала прославляется что-то, например, золотая монета; тут же рядом, в другом стихотворении, это же порицается; стихи, которые читаются и с начала, и с конца; стихи, в которых обязательно присутствуют или отсутствуют какие-то буквы и так далее. Все это сочетается с использованием редких, необычных слов, из-за которых даже средневековым арабам приходилось прибегать к комментариям.

Полностью донести до читателя всю сложность языка макам в переводе невозможно. Можно весь текст перевести рифмованной прозой и даже написать стихотворение, которое читается и с начала, и с конца, но невозможно при этом, как уже было сказано, передать то художественное впечатление, которое «Макамы» ал-Харири производили на средневекового арабского читателя.

При большом внимании к художественной стороне изложения, ал-Харири мало обращает внимания на реалии, в которых развивается повествование. Ареал странствий Абу Зайда и встреч с ним ал-Хариса – от Тифлиса до Саны и от Самарканда до Магриба (без точного указания места) – показывает нам территорию, которая по представлению человека начала XII в. была доступна для свободного передвижения мусульманина. Правда, никаких индивидуальных примет упоминаемых городов мы не найдем – это всего лишь условный знак-символ для обозначения места действия. Нет и никаких признаков того, что на этой территории существовало несколько государств, часто враждовавших друг с другом. Не упоминаются и крестоносцы, вторгшиеся в годы написания «Макам» ал-Харири на Ближний Восток. Правда, ал-Харис не встречает Абу Зайда ни в одном из городов, захваченных крестоносцами. Единственная хронологическая привязка – слова Абу Зайда, что он был вынужден бежать из своего родного Саруджа, захваченного франками. Крестоносцы захватили его в 494 г. хиджры (1099/1100 г. н.э.), жестоко расправившись с местным населением.

Безразличие ал-Харири к описанию места действия, как и минимальный интерес к самой интриге во многих макамах, – лучшее свидетельство того, что главным для него были те образцы красноречия и поэтической виртуозности, которые вкладывались в уста Абу Зайда, да и читателей больше всего восхищали именно они, а не сюжет. Это, конечно, не исключает возможность дополнительного наслаждения искусством иллюстрации, но они были лишь изысканным изяществом. Макамы – красноречивое свидетельство характера литературных вкусов образованной верхушки средневекового арабского общества: преклонение перед словом, главенство формы над содержанием. То же гурманское наслаждение словом характерно и для иранского общества, хотя и в несколько иных формах.

«Макамы» ал-Харири наряду со сказками «1001 ночи» рано вызвали интерес в Западной Европе. Первые переводы на европейские языки, несмотря на сложности перевода и на языковую несовместимость, появились уже в начале XIX в., но на русском языке первый перевод появился только в 1978 г. В нем было 40 макам, полный перевод всех 50 макам вышел в свет в 1987 г.

Оживление интереса к средневековой живописи арабских стран влекло за собой и более пристальное внимание исследователей к книжной миниатюре, и прежде всего к иллюстрациям рукописи «Макам» ал-Харири Национальной библиотеки в Париже (arabe 5847), отличающейся хорошей сохранностью всех 99 миниатюр, тем, что они точно

датированы, и тем, что известно имя иллюстратора - Йахии ибн Махмуда ибн Йахии ал-Васити.

Впервые, как отмечалось выше, подробно охарактеризовал художественные особенности этих миниатюр и связь их с византийской живописью Э. Блоше в 1907 г. После выхода в свет работы Э. Блоше арсенал историков искусства Востока постепенно пополнялся новыми материалами, позволяющими глубже заглянуть в историю арабской живописи. Через несколько лет историки искусства обратили внимание и на петербургскую рукопись «Макам» ал-Харири, которая была приобретена Азиатским музеем в 1824 г. в составе большой коллекции арабских и персидских рукописей у французского дипломата Ж. Руссо (№ 92, ныне – С 23)⁴, признав ее художественную ценность наряду с миниатюрами уже упоминавшейся рукописи Национальной библиотеки в Париже, к которой она близка стилистически. В 1914 г. В. Шульц опубликовал несколько миниатюр петербургской рукописи⁵, а в 1915 г. Э. Диц⁶, опубликовав еще одну миниатюру, отметил выдающийся реализм миниатюр петербургской и парижской рукописей «Макам» ал-Харири.

В 1922 г. Э. Кюнель опубликовал еще пять миниатюр из нашей рукописи по фотографиям, имевшимся в Государственных музеях Берлина⁷. Никакого анализа художественных приемов дано не было, воспроизведение сопровождалось лишь изложением сюжетов двух из них (с. 51, 52). Первый серьезный анализ миниатюр петербургской рукописи дал Б.П. Денике⁸ в своем обзоре мусульманского искусства, вышедшем параллельно со вторым изданием книги Э. Кюнеля. В отличие от последнего, он был знаком с самой рукописью и мог судить о миниатюрах не по черно-белым фотографиям, а оценивать их художественные достоинства всесторонне. Он, как и Э. Кюнель, отмечал их связь с византийской живописью и зависимость от нее, но в отличие от него допускал возможность не только месопотамского, но и сирийского и даже египетского происхождения. Отмечая стилистическую близость с миниатюрами перевода «Фармакологии» Диоскорида 1222 г., Б.П. Денике предположил, что петербургская рукопись несколько старше и может относиться к рубежу XII–XIII вв. Объем книги и технические возможности позволили ему воспроизвести лишь две миниатюры (с. 27 и 345 рукописи в №№ 8 и 95).

Выведя в свет миниатюры рукописи «Макам» ал-Харири из собрания Азиатского музея, Б.П. Денике больше к этой теме не возвращался, посвятив себя изучению искусства Средней Азии. Только через 15 лет миниатюры этой рукописи вновь привлекли к себе внимание. К сожалению, статья А.Я. Борисова, написанная для сборника, посвященного культуре и искусству эпохи Шота Руставели¹⁰, не внесла ничего нового по сравнению

⁴ Рукопись первоначально фигурировала под № 92; при перешифровке в начале 30-х годов XX в. она получила шифр С 23 (О. Грабар понял латинскую «с» как русскую букву «с» и передал шифр как S 23, см.: Grabar O. *The Illustrations of Maqamat*. Chicago; London, 1984). Подробнее о приобретении коллекции см.: Бертельс Д.Е. Из истории создания коллекции арабских рукописей ЛО ИВ АН СССР (по архивным документам) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч. II. М., 1981. С. 116–122.

⁵ Schulz W. *Die persische-islamische Miniaturmalerei*. Leipzig, 1914.

⁶ Dietz E. *Die Kunst der islamische Völker*. Berlin, 1915.

⁷ Kühnel E. *Miniaturmalerei im Islamischen Orient*. Berlin, 1922 (изд. 2-е с небольшими поправками и добавлениями: Berlin, 1923), Таf. 7–11 (с. 135, 174, 349, 328 и 250 рукописи = №№ 45, 56, 97, 92, 75; здесь и далее приводятся номера иллюстраций по настоящему изданию).

⁸ Денике Б.П. Искусство Востока. Очерк истории мусульманского искусства (с 11 фотографиями). Казань, 1923. ⁹ *Ibid*. С. 43–49, табл. I, III.

 $^{^{10}}$ Борисов А.Я. Миниатюры «Книги Макам» ал-Харири // Памятники эпохи Руставели. Л., 1938. С. 171–178.

с работой Б.П. Денике. В ней после беглого обзора возможных источников формирования арабской миниатюры перечислялись сюжеты миниатюр петербургской (ленинградской) рукописи и их ценность для представления о быте восточного города эпохи Руставели. Из текста можно понять, что автор относил рукопись к началу XIII в. в ряду других иллюстрированных рукописей так называемой багдадской школы живописи. Характеризуя живописную сторону миниатюр нашей рукописи, А.Я. Борисов отметил наличие неловкости рисунка некоторых миниатюр и несколько блеклую палитру художника. Статья сопровождалась двумя репродукциями. Никаких сопоставлений художественной манеры с другими иллюстрированными рукописями «Макам» не проводилось. Эта статья осталась чужеродным телом на фоне семитологических работ Борисова. Продолжить эту тему в любом случае ему было не суждено, так как он скончался через три с небольшим года после публикации.

Начавшаяся вскоре война и гибель многих востоковедов надолго задержали дальнейшее исследование нашей рукописи. Вообще сороковые и пятидесятые годы у нас по многим причинам не благоприятствовали исследованиям арабской средневековой культуры и миниатюры в частности. Несколько строчек о средневековой арабской литературе во «Всеобщей истории искусств» 11 не в счет. Следующий этап изучения наших миниатюр связан с именем В.А. Крачковской. Вероятно, не без ее участия IV том «Избранных сочинений» И.Ю. Крачковского 5 был иллюстрирован шестью репродукциями миниатюр нашей рукописи. Однако они не были никак прокомментированы и не имели прямой связи с текстом публиковавшейся в томе монографии.

В 1959 г. английский арабист Д.С. Райс¹³, посетивший Ленинград и ознакомившийся с рукописью С 23, опубликовал статью, в которой провел интересное сопоставление изображений одного и того же сюжета в десяти иллюстрированных рукописях «Макам» ал-Харири (11-я макама – «Проповедь Абу Зайда на кладбище в Саве»). Он пришел к выводу, что ленинградская рукопись является старейшей из них, подтвердив таким образом предположение Б.П. Денике о ее раннем происхождении.

В 1962 г. вышли в свет две статьи В.А. Крачковской, посвященные анализу миниатюр ленинградской рукописи¹⁴. Одна из них касалась узкой темы - иранского происхождения некоторых орнаментов, встречающихся на миниатюрах (тема в известной мере была определена характером издания, в котором она появилась – сборнике памяти Б.Н. Заходера). Другая же всесторонне характеризовала сюжеты, художественные приемы и колористику миниатюр, сопоставляя реалии, отраженные в миниатюрах, с археологическими объектами и живописными параллелями. В частности, она указывала на большую примитивность миниатюр парижской рукописи (arabe 5847) и соглашалась с выводом Д.С. Райса, что ленинградская рукопись - старейшая из иллюстрированных рукописей «Макам» ал-Харири ^{15} . В статье были воспроизведены миниатюра с изображением проповеди в Саве со сценой третейского суда у бедуинского шейха (с. 288, № 86) и сцена на базаре (с. 91, № 31). К сожалению, технические возможности не позволили воспроизвести большее количество миниатюр. Эта статья была прекрасным заделом для подробного монографического исследования нашей рукописи. Завершить эту работу и опубликовать ее в то время не удалось. Машинописная копия работы В.А. Крачковской объемом в 160 страниц в 1961 г. была сдана в архив ЛО Института востоковедения АН СССР (ф. 67, ед. хр. 163), обнаружить ее в настоящее время не удается.

Впервые получить представление о художественных достоинствах миниатюр ленинградской рукописи «Макам» ал-Харири широкому кругу заинтересованных лиц дал капитальный труд Р. Эттингхаузена «Арабская живопись» 16, появившийся в Женеве в том же 1962 г. и содержащий восемьдесят одну цветную репродукцию. Правда, из шести воспроизведенных им миниатюр нашей рукописи только одна была опубликована впервые, остальные так или иначе были уже известны (№№ 5, 63, 75, 79, 86). Разница заключа-

лась в несопоставимо более высоком качестве цветных репродукций, которые впервые позволили судить о подлинниках.

Исследование одной из тем, затронутых В.А. Крачковской, продолжил на более широком материале московский искусствовед М.В. Горелик, опубликовавший в 1972 г. статью о мужской одежде, изображенной в арабской миниатюре второй половины XII – первой половины XIII в. К сожалению, установив наличие трех локальных типов одежды и произлюстрировав статью 116-ю прорисовками одежды, он не отметил, из каких именно источников были сделаны прорисовки конкретных образцов и, соответственно, не выделил материал, взятый из рукописи С 23. Так же обобщенно в пределах трех больших территориальных групп (Северная и Южная Месопотамии и Западный Иран), не учитывая различий между рукописями внутри одного региона, М.В. Горелик характеризует стилевые особенности арабских миниатюр в своей кандидатской диссертации (насколько можно судить по автореферату)¹⁷.

Только в 1974 г. В.В. Веймарн в большой работе об искусстве арабских стран и Ирана отдельно остановился на анализе миниатюр нашей рукописи и впервые опубликовал в цвете три миниатюры (рис. 26, 27, 28; №№ 70, 26, 59). Он отнес рукопись к произведениям багдадской школы и датировал ее периодом от 1225 до 1235 г., помещая ее между рукописями «Фармакологии» (1222) и «Макам» ал-Харири Национальной библиотеки в Париже (arabe 5847), отметив большое сходство изобразительных приемов и композиций, особенно в передаче интерьеров. Говоря о характерном для миниатюр того времени неумении передавать глубину пространства, В.В. Веймарн указал также на большую живость и реализм в передаче фигур людей и большой колористический талант иллюстратора нашей рукописи.

 $^{^{11}}$ Алпатов М.В. Всеобщая история искусств. Т. 1. М., 1948. С. 240.

 $^{^{12}}$ Академик Игнатий Юлианович Крачковский. Избранные сочинения. Т. IV. М.; Л., 1957. Рис. 3, 25, 26, 29 (цветная), 43, 45 (цветная) (№№ 38, 5, 62, 79, 60).

¹³ Rice D.S. *The Oldest Illustrated Arabic Manuscript*. – Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. XXII, Pt. 2. London, 1959. Pp. 207–220. K этому можно добавить неизвестную ему тогда миниатюру стамбульской рукописи: Grabar O. *A Newly Discovered Manuscript of the Maqamat of Hariri* // Ars Orientalis. Vol. 5. Ann Arbor, 1963. Fig. 4), которая логично помещается после парижской рукописи arabe 5847.

 $^{^{14}}$ Крачковская В.А. Иранские заимствования в ленинградских миниатюрах «Макам» ал-Харири // Ближний и Средний Восток. Сборник статей. М., 1962. С. 63–67; Ее же. Миниатюры «Макам» ал-Харири рукописи С 23 Института народов Азии // Ученые записки ЛГУ, № 306. Серия востоковедческих наук № 16. Филология стран Востока. Л., 1962. С. 171–185.

¹⁵ Крачковская В.А. Миниатюры «Макам»... С. 181. В очерках истории искусств арабских стран (Веймарн В., Каптерева Т., Подольский А. Искусство арабских стран. Средневековый период. М., 1960) были воспроизведены две миниатюры: рис. 23 (с. 250 рукописи – опубликована у Э. Кюнеля) и рис. 27 (с. 205 рукописи – «Свадебный пир нищих»). В тексте характеристика художественных приемов миниатюр ленинградской рукописи и других рукописей арабо-месопотамской школы дана обобщенно.

¹⁶ Ettinghausen R. *Arab Painting*. Geneva, 1962. В 1973 г. в Багдаде вышел арабский перевод с точным воспроизведением оригинальных иллюстраций и всего оформления. Английский титул: *Arab Painting* by Richard Ettinghausen. Translated by Dr. Issa Salman and Saleem Taha Al-Tekriti. Baghdad, 1973.

 $^{^{17}}$ Горелик М.В. Ближневосточная миниатюра XII–XIII вв. как этнографический источник (опыт изучения мужского костюма) // Советская этнография. 1972, № 2. С. 37–50; *Idem*. Месопотамские школы миниатюры 2-й половины XII – 1-й половины XIII в. Некоторые вопросы генезиса и развития стилей. Автореферат дисс... канд. искусствоведения. М., 1972.

¹⁸ Веймарн Б.В. Искусство арабских стран и Ирана в VII–XVII веках. М., 1974. С. 52.

Первым после статей В.А. Крачковской исследованием, посвященным рукописи С 23, стала диссертация аспиранта из Ирака Махмуда Ахмеда Мухаммеда, выполненная в Московском художественном институте им. Сурикова и защищенная в Институте теории и истории искусства Академии художеств СССР, основные положения которой достаточно подробно и четко изложены в автореферате 19. Махмуд Ахмед был знаком с самой рукописью и мог судить о ее миниатюрах не по отдельным образцам, а по всем 98-ми иллюстрациям и сопоставить их с миниатюрами рукописи arabe 5847. Автор пришел к выводу, что последняя была создана позднее нашей и ее иллюстратор, ал-Васити, находился под влиянием более раннего варианта.

Сопоставляя содержание «Макам» с соответствующими миниатюрами, Махмуд Ахмед отметил стремление иллюстратора рукописи С 23 изобразить описываемые события в зрительных образах. Исходя из этого и некоторых других деталей, он заключил, что художник был одновременно и переписчиком этой рукописи. К сожалению, эта серьезная (если и не совсем оригинальная) работа²⁰ не была опубликована и не оказала влияния на дальнейшие исследования миниатюр рукописи С 23. Во всяком случае, после этой диссертации в нашей стране не вышло в свет ни одного серьезного исследования об арабской миниатюре, хотя в то же время появлялись исследования об иранской и среднеазиатской миниатюре²¹.

Между тем, хотя за пределами СССР исследование иллюстраций «Макам» шло, прежде всего, на материале парижской рукописи агаbe 5847, миниатюры нашей рукописи также были постоянно востребованы, и Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР неоднократно давало разрешение на воспроизведение некоторых из них. Подготовка полной публикации миниатюр С 23 началась лишь в 1980-х годах. О.Г. Большаков написал текст с художественным анализом миниатюр, а А.Б. Халидов – характеристику «Макам» ал-Харири как литературного произведения. Сравнительному анализу миниатюр способствовало появление в 1984 г. книги О. Грабара, суммировавшей сведения о всех имеющихся иллюстрированных рукописях макам с приложением девяти карт микрофишей 733 миниатюр²². Эта прекрасная публикация позволила сопоставить миниатюры нашей рукописи со всем корпусом известных миниатюр. В 1990 г. труд О.Г. Большакова и А.Б. Халидова был сдан в издательство, но начались провальные девяностые годы, и проект так и не был реализован.

В 1994–1995 гг. Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения РАН (ныне Институт восточных рукописей РАН) и фондом «Art Restoration for Cultural Heritage» была организована выставка миниатюр, демонстрировавшаяся во Франции (в Музее изящных искусств Petit Palais, Париж, 14 октября 1994 г. – 8 января 1995 г.), в Италии (на вилле Фаворита, Лугано, 2 июня – 12 августа 1995 г.) и в США (в музее Метрополитен, Нью-Йорк, 15 сентября – 10 декабря 1995 г.)²³. На выставке были представлены шестнадцать миниатюр, воспроизведенные во всех каталогах под единым номером 18 с указанием страниц²⁴. Статья об арабской части выставки была написана для каталогов С. Карбони; специальный раздел был посвящен месту «Макам» ал-Харири среди иллюминованных арабских рукописей. В англоязычном варианте каталога, например, он содержится на страницах 80–82²⁵.

В 1997 г. появилась статья О.Г. Большакова²⁶, не ставившая целью издание не публиковавшихся прежде миниатюр из рукописи С 23, а предлагавшая лишь новый подход к определению относительного времени создания миниатюр, определяя ее древность не абсолютным временем, а этапом в цепи последовательного копирования предполагаемого живописного оригинала. Иллюстрации, в основном в прорисовках, предназначались лишь для показа обеднения композиции в миниатюрах других рукописей по сравнению с С 23.

Шесть цветных воспроизведений миниатюр С 23, не публиковавшиеся прежде или опубликованные в черно-белых репродукциях, появились в 2002 г. в каталоге выставки «Арабские кони и всадники» в Париже²⁷ (№№ 38, 55–58, 67) в три пятых натуральной величины. Иллюстрации сопровождались кратким изложением сюжета.

В том же 2003 г. появилось, наконец, полное издание миниатюр парижской рукописи arabe 5847, предпринятое О. Грабаром ^{28} . На повестку дня с новой остротой встал вопрос о полном издании миниатюр на современном техническом уровне. Так появилась предлагаемая ныне публикация. Как мы видим, о нашей рукописи имеется немало публикаций, но лишь сейчас читатель получает возможность ознакомиться с полным комплектом ее миниатюр в цвете и в натуральную величину.

 $^{^{19}}$ Махмуд Ахмед Мухаммед. Миниатюра списка «Макамат» ал-Харири, хранящегося в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. Автореферат дисс... канд. искусствоведения. М., 1978.

²⁰ Неприятие вызывает только стремление доказать, что эти миниатюры отражают протест арабского населения Багдада гнету завоевателей-сельджуков. Правда, эта идея может быть навязанной руководителем, М.В. Алпатовым, или общим духом той эпохи. Вклад руководителя в эту диссертацию несомненно очень велик.

²¹ Акимушкин О.Ф., Грек Т.В., Гюзальян Л.Т., Иванов А.А. Альбом индийской и персидской миниатюры и каллиграфии XVI — XVIII вв. М., 1962; Акимушкин О.Ф., Иванов А.А. Персидская миниатюра 14–17 вв. в ленинградских собраниях. М., 1968; Додхудоева Л.Н. Поэмы Низами в средневековой миниатюрной живописи. М., 1985. ²² Grabar O. The Illustrations...

 $^{^{23}}$ De Bagdad à Ispahan: manuscrits islamiques de la filiale de Saint-Pétersbourg de l'Institut d'Études Orientales //Académie des Sciences de Russie, Lugano: Fondation ARCH, Paris-Musées. Electa, 1994; De Bagdad a Isfahan. Pittura e calligrafia islamica dall'Accademia Russa delle Scienze, San Pietroburgo // Accura di Jurij A. Petrosjan, Oleg F. Akimuškin, Anas B. Chalidov, Efim A. Rezvan con contributi di Marie Lukens Swietochowski e Stefano Carboni. Lugano, 1995; Pages of Perfection. Islamic Paintings and Calligraphy from the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, written by Yuri A. Petrosyan, Oleg F. Akimushkin, Anas B. Khalidov, Efim A. Rezvan with essays by Marie Lukens Swietochowski and Stefano Carboni. Milan, 1995; Von Bagdad bis Isfahan. Buchmalerei und Schriftkunst des vorderen Orients (8.-18.Jh.) aus dem Institut für Orientalistik, St. Petersburg // Herausgegeben von Juri A. Petrosjan, Oleg F. Akimuschkin, Anas B. Chalidow, Efim A. Rezwan und Essays von Stefano Carboni und Marie Lukens Swietochowski. Lugano: ARCH Foundation, 1995.

²⁴ С. 22 (л. 12а), с. 31 (л. 16b), с. 63 (л. 32b), с. 72 (л. 37а), с. 85 (л. 43b), с. 105 (л. 53b), с. 135 (л. 68b), с. 174 (л. 88a), с. 196 (л. 99a), с. 201 (л. 101b), с. 205 (л. 103b), с. 231 (л. 116b), с. 256 (л. 128a), с. 260 (л. 132a), с. 288 (л. 145a), с. 328 (л. 165a). ²⁵ Carboni S. *The Arabic Manuscripts* // Pages of Perfection... Pp. 77–91.

²⁶ Bolshakov O.G. The Petersburg Manuscript of the Maqamat al-Hariri and its Place in the History of the Arab Paining

^{//} Manuscripta Orientalia. Vol. 4. M., 1997. Pp. 59-66.

The Chevaux et cavaliers arabes dans les arts d'Orient et Occident. Exposition présentée à l'Institut du monde arabe. Paris du 26 novembre 2002 au 30 mars 2003. Paris, 2002. Pp. 219-221.

²⁸ Maqamat Al-Hariri. Illustrated Arabic Manuscript from the 13th Century // Intr. by Oleg Grabar. Vol. 1-2. London,

О.Г. Большаков

МИНИАТЮРЫ ПЕТЕРБУРГСКОЙ РУКОПИСИ

«MAKAM»

Тираж 1 000 экз.

АО «Славия», 191186 Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д. 25, оф. 58 ООО «Издательский дом "Медина"», 109382 Москва, проезд Кирова, д. 12 Отпечатано в типографии «НП-Принт», Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15